

0113785-1

На правах рукописи

КАЛИМУЛЛИН Тагир Равилович

**ФОРМИРОВАНИЕ СРЕДНЕГО КЛАССА В РОССИЙСКОМ
ОБЩЕСТВЕ (теоретико-методологический анализ)**

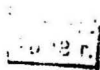
22.00.04 — социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

КАЗАНЬ, 2000

0713785-1

На правах рукописи

КАЛИМУЛЛИН Тагир Равилович

**ФОРМИРОВАНИЕ СРЕДНЕГО КЛАССА В РОССИЙСКОМ
ОБЩЕСТВЕ (теоретико-методологический анализ)**

22.00.04 — социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000616296

КАЗАНЬ, 2000

Диссертация выполнена на кафедре социологии и политологии Казанского государственного технического университета имени А.Н. Туполева

Научный руководитель — доктор социологических наук,
профессор Исламшина Т.Г.

Официальные оппоненты — доктор философских наук,
профессор Падерин В.К.

доктор философских наук,
доцент Воржецов А.Г.

Ведущая организация — Казанский филиал Московского
института потребительской кооперации

Защита состоится 17 февраля 2000 г. в 14 час. на заседании диссертационного совета К 053.29.16 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата социологических наук в Казанском государственном университете.

Адрес: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корпус 2, аудитория 1111.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Казанского государственного университета.

Автореферат разослан 17 января 2000 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук,
доцент

Ахметова С.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Драматизм развития современных классовообразовательных процессов в российском обществе заключается в том, что в рамках последнего еще не сформировался влиятельный и количественно сопоставимый с западным аналогом средний класс. Вследствие возникновения феномена номенклатурного капитализма под угрозой оказались сами основные механизмы воспроизводства среднего класса — рыночная экономика и непосредственно с ней связанная конкуренция. Отсутствие мощного политического агента в лице среднего класса способствует отчуждению основной массы населения от рычагов воздействия на органы власти.

Реформирование отношений собственности объективировало скрытые социальные противоречия между трудом и капиталом, первый из которых в настоящее время представлен массой населения, низведенного до состояния пауперов, а второй — узким слоем сверхбогатых. В данных обстоятельствах российский средний класс, в том числе и потенциальный средний класс, вследствие своей малочисленности, не в силах осуществлять одну из основных своих функций стабилизатора конфликтов между полярными классами, не гарантируя российское общество от возрождения эгалитаристской идеологии.

Противоречивость формирования российского среднего класса не могла пройти мимо внимания социологов. Вся предшествующая социальная теория среднего класса развивалась таким образом, что она ставила больше вопросов, чем ответов. Подобная картина наблюдается и в российской социологии. Развиваемые отечественными социологами концептуальные схемы динамики среднего класса в российском обществе базируются в основном на англосаксонском подходе исследования данной социальной группы. Теоретические интерпретации результатов эмпирических исследований, осуществленных по общероссийской выборке, экстраполируются на всю социальную структуру, в результате чего остается не учтенным факт неравномерности социально-экономического развития отдельных регионов. Последнее обусловлено слабой методологической и эмпирической базами отечественной социологии в исследовании данного социального феномена.

Классообразовательным процессам в социальной середине современной российской провинции свойственны такие характеристики, как латентность, меньший динамизм и, соответственно, большая степень амбивалентности в развитии. В системе социально-территориальной стратификации провинциальный средний класс, по сравнению с подобным общественным образованием из крупных столичных городов, занимает низшие этажи иерархии, разрыв между которыми с течением времени под воздействием рыночных механизмов будет возрастать. Наиболее отчетливо неравенство между столичным и провинциальным средними классами проявляется в больших жизненных шансах первого, что естественным образом отражается и на других характеристиках социальной стратификации, таких, как доход, престиж, власть и т.п.

Вышеизложенные факторы, с учетом современных социально-политических реалий российского общества, делают проблему среднего класса

чрезвычайно актуальной. Исследование процессов формирования и развития социальной середины социума всегда считалось приоритетным направлением анализа в теории стратификации. Осознание этого факта российскими социологами способствует в настоящее время неуклонному росту интереса к среднему классу, который вполне справедливо становится объектом специальных полевых исследований и теоретических изысканий.

Степень разработанности темы. Интерес к проблеме среднего слоя впервые обнаруживается в трактатах древнегреческих философов. Так, Платоном и Аристотелем были замечены преимущества общества, социальная середина которого устойчива и имеет тенденцию к расширению. Но подлинно научное исследование данной социальной группы началось лишь в XIX в. — со времени начала процесса институционализации социологии. Развивая теорию индустриального общества, А.Сен-Симон и О.Конт заметили, что будущее общество не сможет осуществлять свою жизнедеятельность без функционирования страты профессионалов и интеллектуалов. Произведения Ф.Кенэ, Д.Риккардо, О.Тьерри способствовали формированию марксистского мировоззрения на природу и сущность среднего класса. Однако диалектика Гегеля имела большую степень воздействия на взгляды К.Маркса и Ф.Энгельса, определив собой научное обоснование ими дихотомической модели классового строения общества, в рамках которого среднему классу с необходимостью отводилась соподчиненная и исторически недолговечная роль.

Однако социальная история уже в конце XIX в. продемонстрировала несостоятельность марксистских предположений, обнаружив тенденцию роста среднеклассовых групп. Хотя исследования Ч.Бута о «новой бедной Англии» в это время имплицитно содействовали росту популярности идей К.Маркса, тем не менее теоретические схемы Л.Гумпловича, Г.Спенсера и, особенно, Ш.Жида, рассматривавших средний класс в качестве неотъемлемого, а не временного компонента современного общества, способствовали расколу некогда единой марксистской школы классового анализа. Труды по классовой тематике М.Вебера, В.Зомбарта, Г.Шмоллера, полемика о новом среднем классе между Э.Бернштейном и К.Каутским позволили, во-первых, провести разграничение между понятиями «среднее сословие» и «средний класс», во-вторых, дифференцировать средний класс на две составляющие, на традиционный и новый средние классы, хотя последний термин введен в научный оборот Э.Ледерером.

Развитие русской социологии среднего класса до революции 1917 г. осуществлялось под мощным воздействием марксистской теории классовой борьбы. Политическая ангажированность отечественных общественных наук определила особое отношение к данному классу (средний класс рассматривался преимущественно сквозь призму политической, а не экономической и/или социальной целесообразности). Левое крыло социологов (А.Богданов, В.Ленин, М.И.Туган-Барановский) придерживалось мнения, что средний класс (мелкую буржуазию) ожидает участь скатывания в ряды пролетариата. Н.А.Бердяев, М.М.Ковалевский, С.Л.Франк относительно будущего указанного класса были не столь категоричны, описывая его, прежде всего, в терминах функциональной целесообразности.

Проблемы политического поведения среднего класса, становления социальной основы фашистских партий в лице его представителей, объективации иррациональных характеристик габитуса последних нашло свое отражение в произведениях Л.Корея, Э.Ледерсера, Я.Маршака, В.Райха, Т.Парсонса, Э.Фромма.

Период с 1950 по 1970-е гг. характеризуется наивысшей степенью активности анализа, особенно со стороны американских социологов, среднего класса. С одной стороны, это было вызвано исследованием классовой структуры ряда малых американских городов, осуществленных под руководством Л.Уорнера, вследствие чего был поставлен ряд важных и ранее не изучавшихся проблемных вопросов в стратификационной теории, с другой стороны, невероятным увеличением численности среднего класса. Эпоха революций («управляющих», «доходов», «потребления» и т.д.) позволила по-новому поставить проблему среднего класса. Если в произведениях неомарксистов Х.Бравермана, А.Горца, Э.Гранта, С.Малле, Э.О.Райта, Н.Пулантаса, Э.Томпсона предпринимались попытки преодоления социальной дихотомии К.Маркса (буржуазия — пролетариат) и размещения в классовых схемах различных, как выяснилось, противоречивых даже по отношению друг к другу фракций среднего класса, то устремления функционалистов, в первую очередь Б.Барбера, К.Дэвиса, У.Мура, Р.Мертонса, Т. Парсонса и Л.Уорнера, были направлены на поиск интегрирующих характеристик этой общественной группы. Вместе с тем многофакторный подход к исследованию среднего класса неовеберянцев Т.Боттомора, Э.Гидденса, Дж.Голдторпа, Р.Дарендорфа, Р.Кромптон, Д.Локвуда, Г.Маршалла, Т.Маршалла, Ч.Миллса, У.Рансимена уже в современных условиях показывает наибольшую степень адекватности их взглядов разворачивающимся социальным процессам.

Необходимо отметить, что западным исследователям на данный момент удалось добиться более значительных результатов в исследовании среднего класса, чем отечественным. В силу целого ряда причин проблема среднего класса в ее современной постановке для российской социологии оказалась новой и неисследованной. В советский период обществоведы, руководствуясь формулой «2+1» (рабочий класс, крестьянство и интеллигенция), в большинстве случаев приходили к выводам, не адекватным ходу реального развития социальной стратификации. Выделение в социально-классовой структуре среднего класса (в марксистской терминологии — «промежуточных слоев») на основе критерия отношения к средствам производства, разделения и кооперации труда, возведение критики буржуазных стратификационных концепций в методологический принцип привели в итоге к вытеснению из научного анализа целых социальных групп общества, занимающих в нем срединное положение.

Вместе с тем исследовательские проекты Ю.В.Арутюняна, С.Н.Кугеля, О.И. Шкаратана и др. позволили выявить в советском обществе присутствие социальных слоев, которые по всем параметрам западными социологами причислялись к среднему классу.

Большой вклад в развитие эмпирических и теоретических исследований, в стимулирование научного анализа и актуализацию проблемы среднего класса внесли проводившиеся в 1960-1961 гг. дискуссии о месте и роли среднего класса (промежуточных слоев) в международном рабочем движении, организованные журналами «Проблемы мира и социализма» и «Рабочий класс и современный мир». Начало 1960-х — конец 1970 гг. можно назвать периодом усиленного обращения отечественных социологов к проблеме среднего класса зарубежных стран. Научно-исследовательские проекты под руководством А.А.Азуманяна, Г.Ф.Александрова, А.Б.Вебера, Н.Е.Застенкера, В.Ф.Ли, П.М.Лунина, С.Н.Наделя, А.Ф.Шульгинского, Л.Д.Яблочкова, несмотря на излишнюю идеологическую нагруженность, содержат большой фактический материал, сохраняющий свою научную значимость и в настоящее время.

Интерес к среднему классу западных стран отечественная социология поддерживала на всем протяжении своего развития, демонстрируя одновременно сравнительную слабость изучения этого класса внутри страны. Системность и всесторонность анализа среднего класса капиталистических стран, обнаруживаемая в работах С.Н.Наделя, В.В.Песчанского, А.Н.Мельникова, В.С.Семенова, по отношению к промежуточным слоям советского общества была с идеологической точки зрения неприемлема, поскольку следование данным научным принципам привело бы к признанию существования в тоталитарном государстве значительной социальной дифференциации даже в пределах данных слоев.

Перестроечный и постперестроечный периоды характеризуются проникновением в отечественную социологию новых, заимствованных, в первую очередь, из западных источников теорий социальной стратификации. В теоретические и эмпирические исследования социально-классовой структуры российского общества были вовлечены иные (немарксистские) критерии класса — уровень автономии, объем властных полномочий, престиж и др. Одними из первых применимость данных параметров среднего класса к российской действительности апробировали Л.А.Беляева, З.Т.Голенкова, В.Б.Голофаст, Т.И.Заславская, В.И.Ильин, В.В.Радаев, Е.Н.Стариков, Р.В.Рывкина, В.И.Умов, О.И.Шкаратан и др.

Несмотря на особую значимость проблемы формирования среднего класса для российского общества, за последнее десятилетие не появилось фундаментальных работ. Опубликованы лишь отдельные статьи, материалы заседаний «круглых столов» и т.п. Очевидно, что отечественная социология находится на стадии освоения зарубежного опыта, поиска новых способов интерпретации социальных феноменов, что обуславливает синтетический характер теорий среднего класса российского образца. Однако, принимая во внимание мультипарадигмальный статус социологии, эклектичность создаваемых теоретических и методологических концепций должна рассматриваться в условиях трансформационных стратификационных процессов не как их слабость, а как естественное явление в развитии российских социальных наук.

Цель исследования — представить концептуальный анализ процесса формирования среднего класса в российском обществе в целом и в

провинциальном полиэтничном городе в частности, раскрыть факторы, противодействующие динамике этого процесса.

В соответствии с этой целью в диссертации поставлены следующие задачи:

- проследив эволюцию теоретических подходов к определению понятия «средний класс», представить собственную дефиницию данной категории;
- изучив классические и современные теории среднего класса, раскрыть специфику позиции данной общественной группы в иерархии неравенства;
- произвести ретроспективный анализ советской традиции исследования средних слоев;
- исследовав факторы, противодействующие формированию среднего класса в российском обществе, рассмотреть соответствие отечественных теорий среднего класса современным стратификационным процессам;
- охарактеризовав специфику процесса классовобразования социальной середины в провинциальном городе (на примере города Набережные Челны), описать факторы дифференциации среднего класса;
- изучив процесс формирования новой этносоциальной иерархии в Республике Татарстан, рассмотреть ее влияние на конституирование среднего класса;
- проанализировать потенциал социальной мобильности среднего класса в провинциальном городе.

Объект и предмет исследования. Объект исследования — формирующийся средний класс. Предмет исследования — социальные факторы, детерминирующие образование гетерогенной структуры среднего класса.

Методологическая основа исследования. Ключевым понятием исследования является «средний класс». Операционализация данной категории потребовала обращения к классическим теориям социального класса (М.Вебер, К.Маркс), а также к произведениям Д.Белла, Т.Боттомора, П.Бурдьё, Т.Веблена, Дж.Голдторпа, Р.Дарендорфа, К.Дэвиса, В.Ленина, Д.Локвуда, Т.Маршалла, У.Мура, Ч.Миллса, Н.Пулантаса, Э.О.Райта, П.Сорокина, Л.Уорнера.

Исследовательская концепция автора построена на конфликтной парадигме, в соответствии с которой:

- классовый конфликт представляет собой нормальное, естественное состояние общества;
- объективные факторы социальной жизни, даже в пределах относительно гомогенной среды, приводят к осознанию людьми неравномерности распределения материальных ресурсов, неравенства «жизненных шансов», что является конфликтогенным фактором;
- межклассовый и внутриклассовый конфликт при определенных обстоятельствах способствует консолидации социальной группы (в данном случае среднего класса), что является позитивным моментом.

Особенности предмета исследования определили использование в работе сравнительно-исторического метода (М.Вебер, К.Маркс, Ч.Р.Миллс).

Эмпирическую базу диссертационной работы составили результаты:

- вторичного анализа опросов общественного мнения, проведенных ВЦИОМ;

- мониторинговых исследований, проводившихся социологическими службами мэрии города Набережные Челны, Государственного Совета и Кабинета Министров Республики Татарстан;

- собственного социологического исследования (анкетирования), проведенного осенью-зимой 1997 года в четырех городах республики Татарстан (Казани, Набережных Челнах, Нижнекамске и Елабуге, объем выборки 1111 человек);

- собственного формализованного интервью с потенциальными представителями среднего класса провинциального полиэтнического города, проведенного весной 1999 года в городе Набережные Челны (с выборкой в 129 человек).

В качестве генеральной совокупности исследований принято взрослое (старше 18 лет) городское население республики, количество которого, согласно данным 1996 года, составляло 2046,9 тыс. человек, что соответствовало доле горожан указанного возраста в населении Российской Федерации. При организации анкетного опроса была реализована квотная модель выборки, что обусловлено наличием достоверных статистических данных по пяти значимым признакам: возрасту, полу, национальной принадлежности, сектору занятости и отрасли занятости. В частности в полевом исследовании в рамках выборочной совокупности было опрошено 45,6% татар и 46,4% русских, 7% представителей другой национальности, что соответствует этническому составу городского населения республики. Распределение респондентов по возрастному признаку выглядит следующим образом: до 20 лет — 8%, от 21 до 25 лет — 6,4%, от 26 до 30 лет — 12,4%, от 31 до 40 лет — 26,8%, от 41 до 50 лет — 24,1%, от 51 до 60 лет — 14,2%, старше 60 лет — 8%. Поскольку в структуре городского населения соотношение женщин и мужчин приблизительно одинаково, то было опрошено 50,8% мужчин и 49,2% женщин. Исходя из распределения занятости городского населения по следующим основным отраслям: промышленность, строительство, транспорт, торговля и общественное питание, жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание, народное образование (наука, культура и искусство), охрана правопорядка, административное управление, здравоохранение (физкультура и социальное обеспечение), а также учитывая пенсионеров и студенческую молодежь, при проведении опроса использовалась традиционная для отечественного классового анализа методика дифференциации общественных групп по социально-профессиональному признаку. В общей численности респондентов представлены: 40,9% работающих в государственных, 26,9% — акционерных учреждениях и предприятиях, 2,9% — владельцев и совладельцев предприятий, 10,2% — работающих по найму на частных предприятиях, 3,5% — занимающихся индивидуальной, в том числе челночной деятельностью и 15,6% — имеющих иной характер занятости, среди которых большую часть составили пенсионеры, студенты и безработные. Объем выборки исчислялся,

исходя из параметра уровня точности (допустимой ошибки 3%)¹. В итоге в Казани было проанкетировано 582 респондента (52,4% от выборочной совокупности), в Набережных Челнах — 282 (25,4%), в Нижнекамске — 182 (16,4%), в Елабуге — 65 (5,9%) (всего — 1111 человек), что пропорционально отражает численность населения данных городов в общей структуре городского населения республики.

Во втором исследовании, в соответствии с вышеизложенной методикой, осуществленном по правилам формализованного интервью, был применен принцип отбора респондентов по следующим квотам: 1) образование не ниже среднего; 2) наличие постоянного источника дохода; 3) квалификация; 4) стаж работы по профилю не менее трех лет.

Анализ результатов исследования проводился в системе диалоговой обработки социологической информации «Социум» (версия 1.2), разработанной авторским коллективом под руководством С.Н.Буренина в 1990 году.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- произведена систематизация и ранжирование распространенных в западной социологии критериев среднего класса применительно к российскому обществу;

- представлен дифференцированный подход к исследованию среднего класса, базирующийся на изучении внутриклассовых различий по степени обладания властью, престижем и собственностью в системе социально-территориальной стратификации российского общества;

- сформулирован вывод о том, что при разрушении ранее существовавшей этносоциальной иерархии воздействие этнического фактора на процесс формирования среднего класса проявляется на качественно ином уровне и объективируется в виде конкурентной борьбы наиболее крупных этнических групп за сохранение и/или увеличение статусной почести;

- на основе анализа потенциала социальной мобильности в среде провинциального среднего класса раскрыта тенденция к самовоспроизводству и социальному закрытию данной общественной группы.

Научная и практическая значимость исследования.

Полученные результаты и выводы вносят определенный вклад в разработку теории российского среднего класса. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении тенденций развития среднего класса в социальной структуре малых и средних российских городов, в разработке основных направлений социальной макрополитики, в деятельности управленческих структур, в преподавании политологии и социологии в вузе.

Апробация работы. Основные выводы и положения диссертации изложены автором в статьях, тезисах и выступлениях на пяти научных конференциях, в том числе двух международных («Кому принадлежит культура? Общественные науки и перспективы исследования социокультурных перемен», 1998 г. (г. Казань)), «Кадровая политика в условиях трансформационной экономики», 1999 г. (г. Набережные Челны) и нашли свое отражение в девяти публикациях.

¹ См.: Паниотто В.И. Качество социологической информации (методы оценки и процедуры обеспечения). — Киев: Наукова Думка, 1986. — С. 80-82.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, примечаний и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, степень научной разработанности проблемы, цель и задачи диссертационного исследования, определяется методология работы, научная новизна и практическая значимость результатов исследования.

Первая глава «Концептуальные основы исследования среднего класса» состоит из трех параграфов.

В **первом параграфе** «Эволюция основных подходов к определению среднего класса» проанализированы дефиниции среднего класса, распространенные в классической и современной западной социологии, рассмотрены основные причины разногласий социологов по данной проблеме, обоснована возможность применения конфликтной парадигмы к исследованию срединного среза социальной структуры и представлено собственное определение среднего класса.

Возникновение теории среднего класса связывается с именами Ф.Кенз, Т. Мальтуса, В.Томпсона, в некоторой степени О.Тьерри, К.Маркса и Ф.Энгельса, которые, в сущности, дали повод для терминологической путаницы в исследовании данной социальной группы. Уже в «Манифесте коммунистической партии» К.Маркс и Ф.Энгельс, анализируя некоторые аспекты социального бытия среднего класса, не проводили жесткого различения между терминами «среднее сословие» и «средний класс». Частично это связано с сохранением пережитков феодализма в Германии, но в большей степени обусловлено лингвистическими особенностями немецкого языка, а именно, широким распространением понятия «Mittelstand». Однако благодаря стараниям М.Вебера, В.Зомбарта, а в последующем и Т.Гейгера, была установлена невозможность использования в современных условиях термина «среднее сословие». Категория «среднее сословие» определяется из контекста правовых отношений между социальными группами феодального общества, в то время как «анатомия» «среднего класса» извлекается в основном из структур экономических отношений капиталистического общества.

Агрегирование срединного среза социума происходит путем слияния двух важных составляющих его частей: традиционного и/или старого среднего класса и нового среднего класса, так называемых «обладателей знаний». Анализ социологической литературы показал, что, несмотря на существование некоторых разногласий в отношении дефиниции средних классов имеется и определенный консенсус. Так, в основу выделения традиционного среднего класса, в среде неовеберянцев (Т.Боттомор, Дж.Голдторп, Д.Локвуд, Ч.Миллс), функционалистов (Б.Барбер, К.Дэвис, У.Мур, Т.Парсонс, У.Л.Уорнер), и в кругах неомарксистов (Х.Браверман, Ф.Бичхофер, Н.Пулантас, Э.О.Райт), положен марксистский критерий владения и

распоряжения мелкой и средней собственностью. В отношении нового среднего класса (наряду с данной категорией часто используются близкие по значению термины: «белые воротнички» (Ч.Миллс), «технократия» (Т.Веблен, Д.Гэлбрейт), «служебный класс» (Р.Дарендорф, К.Реннер), «профессионально-менеджеральный класс» (Б. и Дж.Эренрайхи), а также «служащие» и «интеллигенция») в современной социологии традиционно применяется многокритериальный веберовский подход. Последний предполагает использование целого спектра параметров социального класса (собственность, власть, престиж, доход, социальный статус, профессиональная принадлежность и др.). Тенденция развития срединного среза в западных обществах и, в определенной степени, в российском социуме такова, что ключевой категорией анализа нового среднего класса является образование.

Принимая во внимание переходный характер становления стратификационной иерархии в российском обществе, автором отстаивается точка зрения, что при исследовании гетерогенного социального образования, каковым является средний класс, в целях более глубокого познания его сущностных свойств, проведение жесткого различия между веберовским и марксистским классовым анализом нецелесообразно. Кроме того, использование распространенного в отечественной стратификационной теории так называемого градиционного функционалистского подхода является нежелательным, поскольку он меньше всего позволяет учитывать конфликтные характеристики среднего класса, тем самым фактически девальвируя одну из основных целей классового анализа, а именно, поиск конфликтных и противостоящих друг другу социальных групп общества.

Анализ критериев теоретического различения терминов «слой» и «класс», представленный в трудах Р.Дарендорфа, В.И.Ильина, Ч.Миллса, В.В.Радаева, Э.О.Райта, Н. Пулантаса, Дж.Тернера, О.И.Шкаратана и др., позволил автору представить собственное определение среднего класса. В данном исследовании *средними слоями* (стратами) обозначаются дифференцированные в рамках одного протокласса (класса в себе) общественные группы, представляющие в совокупности на основании сходных жизненных характеристик единую социальную общность. Например, на базе таких критериев, как размеры собственности и капитала, уровень дохода, мы выделяем мелкую и среднюю буржуазию (старый средний класс), на основе сфер экономической деятельности — промышленную и торговую мелкую буржуазию. Под *средними классами* понимаются большие группы людей, расположенные между высшими классами общества (крупными владельцами средств производства, высшей политической элитой, высшими администраторами и т.п.), и низшими классами (лишенными средств производства работниками в основном физического труда). В работе отмечается, что состояние «класс в себе» в некоторой степени является константной характеристикой среднего класса. Использование же конфликтного подхода не означает редукции, но диктуется ходом развития современного социального процесса, все проявления которого протекают под знаком конфликта. Оперирование категориями теории конфликта позволяет четче определить структуру и механизмы воспроизводства среднего класса на уровне российского общества в целом и провинциального города в частности.

Во втором параграфе «Концепции среднего класса в социологии XIX - начала XX вв.» исследуются теоретические истоки возникновения современной теории среднего класса, социально-экономические и исторические предпосылки становления данного класса на общественной арене. Особое внимание автора уделено марксистской, веберовской социологии и традициям русской социологии среднего класса.

Возникновение и широкое распространение в XIX в. трехчленной формулы социальной классификации общества связано с тем, что, во-первых, в социальных структурах европейских обществ еще сохранилась старая категория аристократов (высший класс), которая противопоставлялась промышленной и торговой буржуазии (средний класс), в отличие от низшего или рабочего класса. Во-вторых, социалистам в борьбе за парламентские реформы был необходим идеологический союзник, роль которого как нельзя более подходила средней буржуазии, лишенной, также, как и рабочие, ряда важных социально-политических прав. В-третьих, широким распространением в этот период распределительной теории классов (Д.Милль), которая в некоторых концепциях приняла формулу количественного порядка (высший, средний и низший).

Марксистская концепция среднего класса при более детальном анализе обнаруживает внутри себя некоторую преемственность с идеями предшествующих исследований данной общественной группы Д.Риккардо, Ф.Кенэ, Т.Мальтуса и теорией третьего сословия О.Тьерри. Однако непоследовательность К.Маркса и Ф. Энгельса при обращении к проблеме среднего класса способствовало формированию фактически двух теоретических подходов. В частности, основателями марксизма утверждается, с одной стороны, что средний класс является постоянно присутствующим элементом обществ всех типов, послужившим основой для возникновения крупной буржуазии, в то время как мелкая буржуазия имеет свойство количественно уменьшаться, а класс служащих и специалистов наоборот, будет возрастать, образуя собой фундамент нового социального порядка. С другой стороны, при возникновении исторически неизбежного политического конфликта между буржуазией и пролетариатом, вследствие неопределенности классового положения представителей среднего класса и общей социальной победы класса рабочих, они исчезнут с общественной арены.

Поиск альтернативного решения проблемы труда и капитала обусловил апеллирование сторонников органицистской (А.Лориа, Г.Спенсер), расово-антропологической (Л.Гумплович, Л.Уорд) и экономической (Ш.Жид) школ к среднему классу. Рассматривая последний в качестве своеобразного контролера кормушки общественного организма, имеющего собственный классовый интерес, они приходили к выводу, что средний класс является неотъемлемым и жизненно необходимым атрибутом классовой структуры общества.

Становление частно-корпоративного капитала, так называемое распыление собственности и бурный экономический рост в западных странах в первой трети XX в. привели к увеличению численности нового среднего класса (менеджеров, служащих, квалифицированных рабочих). Отличительными признаками «новых средних» являются наличие образовательного диплома,

высокая квалификация, деятельность в профессиональной сфере, предполагающей высокий уровень дохода, умеренный консерватизм и стремление к социальному закрытию и самовоспроизводству (Э.Бернштейн, К.Каутский).

Исследование протестантской этики и буржуазных принципов рациональности позволило М.Веберу сделать вывод о том, что средние классы явились одновременно основой и следствием современного капиталистического рынка. По М.Веберу: 1) средние классы возникают только в условиях товарного рынка и рынка труда; 2) труд есть интериоризованная ценность буржуазных средних классов, в основе которой лежит протестантская трудовая этика, как концентрированное выражение капиталистического духа; 3) взаимодействие трех обозначенных моментов приводит в итоге к оформлению современного понимания понятия рациональности, которое, в сущности, являлось и является одним из важнейших категорических императивов средних классов.

Отсутствие религиозной доктрины, подобно протестантской, концентрация огромной массы населения в аграрном секторе экономической активности, слабая сеть городов, узость рынка труда и чрезвычайно сильное влияние властных институтов на классобразовательные процессы способствовали слабому развитию среднего класса в дореволюционной России. Теоретические подходы к среднему классу в русской социологии продвигались в основном в русле традиции классического марксизма с дифференциацией его на мелкую буржуазию и интеллигенцию (А.Богданов, М.И.Туган-Барановский). Анализ интеллигенции имел самостоятельное значение и осуществлялся вне связи с понятием среднего класса (Н.А.Бердяев, С.Л.Франк).

В третьем параграфе «Современные западные теории среднего класса» рассматриваются основные теоретические подходы к исследованию среднего класса, распространенные в современной западной социологической литературе.

В конце первой трети XX в. средний класс «отличился» тем, что в ряде стран стал социальной основой нацистских партий. Сторонники экономической школы классового анализа полагают, что в основе данного явления лежит процесс депривации среднего класса в период, последовавший после первой мировой войны, в результате которого, вследствие инфляции, усиления влияния монополистического капитала, зависимого положения Германии и т.п., большинство членов данного класса было сведено до состояния люмпенов. Представители фрейдомарксизма исходят из убеждения о наличии в структурах классового сознания среднего класса некоей константной конфликтной характеристики, берущей свои истоки из амбивалентной классовой ситуации, что и послужило причиной голосования среднего класса за фашистов (В.Райх, Э. Фромм). Функционалисты, в частности Т.Парсонс, выдвинули концепцию, согласно которой фашизм олицетворяет собой систему иррациональных конвенциональных ценностей низших слоев среднего класса.

Начиная с 1930-х гг., средние классы (традиционный и новый) в западной и американской социологии рассматриваются в рамках профессиональной структуры занятости. Этому способствовали целый ряд социальных трансформаций (изменение в соотношении размеров заработка различных

профессиональных групп и ставках налогообложения, совершенствование системы народного образования и социального обслуживания населения, создание более благоприятных возможностей для перехода в вышестоящую социальную группу). На базе этих принципов в послевоенный период формируется доктрина государства «всеобщего благоденствия», послужившая основой для концепции «общества среднего класса». В последующем так или иначе, большинство исследований среднего класса посвящается либо опровержению данной концепции, либо ее подтверждению.

Фундаментальные исследования американского среднего класса Ч.Миллса, конторских служащих (Д.Локвуд) и так называемого «преуспевающего рабочего» в Англии (Дж.Голдторп, Д.Локвуд, Ф.Бичофер, Д.Платт) показали, что концепция «общества среднего класса», несмотря на определенные успехи западной цивилизации в повышении жизненного уровня людей, является своего рода идеологической ширмой, скрывающей дифференциацию и гетерогенность среднего класса. Более того, теория о «диспаративном среднем классе», заключающем внутри себя неизбежный антагонизм между традиционным средним классом (как нанимателем) и новым средним классом (как актором рынка труда), подтвердила наличие потенциального конфликта между двумя составляющими среднего класса.

Неомарксизм в своих теоретических выкладках пошел еще дальше, фактически доказав сохранение элементов классовой эксплуатации в современных капиталистических обществах и особое место среднего класса внутри этого процесса. Как наемные работники, представители нового среднего класса являются эксплуатируемой группой, а как организаторы и контролеры капиталистического производственного процесса — эксплуататорами. Концепции «деквалификации» (Х.Браверман), «новой мелкой буржуазии» (Н.Пулантас), «профессионально-менеджерального класса» (Б. и Дж.Эренрайхи) и «противоречивых классовых позиций» (Э.О.Райт) являются в данном контексте классическими примерами, подтверждающими специфическую конфликтность и противоречивость среднего класса.

Широкомасштабное эмпирическое исследование социальной мобильности под руководством Дж.Голдторпа позволило признать факт снижения темпов социального восхождения в Великобритании из низших классов в средние. Главная причина последнего заключается в стремлении среднего класса к социальному закрытию и сохранению своей классовой исключительности.

Основные теоретические разногласия в рассмотрении природы и сущности среднего класса обосновываются: 1) отсутствием унифицированных критериев выделения среднего класса, что в принципе, нецелесообразно и невозможно; 2) различиями в уровне анализа данной общественной группы, что вписывается в утверждение о мультипарадигмальности социологической науки; 3) «прозрачностью» границ (и Россия не является в этом плане исключением) между социальными классами и фрагментарностью общественных связей, что объясняется возрастающей дифференциацией труда и большей индивидуализацией «стиля жизни» в XX веке; 4) неоднозначностью и гибкостью самого понятия «класс», множественностью его смысловых нагрузок.

Вне зависимости от приверженности тому или иному направлению классового анализа, большинство социологов придерживаются мнения, согласно которому в структурах среднего класса существует конфликтная характеристика, обусловленная: а) структурной расположенностью данного общественного образования в пределах социальной лестницы, а именно, между высшей и низшей ступенями иерархии неравенства, б) гетерогенностью составляющих его членов, приводящей к внутренней дифференциации данного класса, в) характерологической структурой габитуса его представителей, определяющейся указанными выше двумя факторами.

В этой части работы делается общий вывод: двойственность и противоречивость среднего класса является его постоянной характеристикой, не меняющейся при любых социально-экономических и политических условиях развития общества.

Вторая глава «Теории среднего класса в отечественной социологии» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Советская традиция исследования среднего класса» центром анализа являются концепции среднего класса ведущих советских и восточноевропейских социологов.

Существование множества теоретических подходов к определению социума советского типа как «общества управляющих» (Д.Бернхэм, Б.Рици, М.Джилас), «бюрократического» (Л.Д.Троцкий), «государственно-монополистического социализма» (В.И.Ильин, В.В.Радаев О.И.Шкаратан), «сословного» (Е.Н. Стариков) ставит ряд серьезных трудностей при использовании понятия «средний класс». Признавая, что средний класс является результатом функционирования экономического рынка, в работе по отношению к срединному срезу социальной структуры СССР применяется термин «средний слой».

Уничтожение в 20-е гг. традиционной составляющей среднего класса, нехватка квалифицированного персонала при направленности на научные методы управления обществом обусловило особое отношение руководства страны к среднему слою, посредством которого предполагалось осуществить ряд важных социальных изменений. Внутрипартийная полемика между Н.Бухариным и И.Сталиным о постепенном вращении в систему советского общества сохранившейся к 1930-м гг. небольшой доли старого среднего класса (мелкой буржуазии), а также ряд важных социально-политических факторов (угроза войны, возникновение центростремительных процессов внутри партийного аппарата, желание И.Сталина укрепить единоличную власть и др.) определили реконцептуализацию (принятой в качестве идеологической оболочки правящего режима) марксистской концепции классовой борьбы. В соответствии со сталинской социальной теорией средний слой оказался внутри широкой категории «интеллигенция».

Сталинская модель общества развивалась в рамках бесконфликтной парадигмы классового анализа, что позволяет сопоставить ее на уровне анализа идеологии с функционалистской концепцией стратификации. Основными элементами критики обеих теоретических перспектив являются: 1) невозможность объяснения ими конфликтных характеристик социума, в том

числе и классового конфликта; 2) социальные классы (в особенности средние классы) в рамках обеих теоретических перспектив низводятся до состояния статистических социально-экономических групп (страт), отношения между которыми лишены всякой конфликтной основы; 3) заложенный в основание и функционализма, и сталинизма бесконфликтный парадигмальный подход не позволяет учитывать роль и влияние властных структур на процессы социальной дифференциации.

Становлению конфликтной парадигмы классового анализа в советской социологии в 1960-е гг. способствовали достижения западной теории стратификации, работы советологов (А.Инкельс, З.Катц), а также социальные исследования восточноевропейских социологов (В.Веселовски, Р.Рихта). Ее сторонниками (Ю.В.Арутюнян, С.Н.Кугель, В.О.Рукавишников, О.И.Шкаратан и др.) в рамках концепции о внутриклассовых и межклассовых различиях была переопределена неадекватно рассматривавшаяся сталинистами социальная функция средних слоев, обозначена их гетерогенность. Ужесточение цензуры в 1970-х гг. обусловило снижение социологического интереса к среднему слою советского общества и перенаправление его в русло анализа западного среднего класса (А.Н.Мельников, С.Н.Надель, В.В.Песчанский).

Лишь в перестроечное время публикуется ряд работ, которые позволили обнаружить в терминологии Т.Куна «аномалии» в недрах «нормальной науки» (С.Ершов, Т.И.Заславская, А.Кочетов, Р.В.Рывкина, Е.Стариков).

Во **втором параграфе** «Современные российские концепции среднего класса» выделены основные отечественные теоретические подходы к исследованию среднего класса, определены социальные факторы, препятствующие формированию данной общественной группы в России.

Номенклатурная приватизация государственной собственности, общая неподготовленность населения страны (на психологическом уровне) к рыночным формам деятельности, ошибочность представлений организаторов социально-экономических реформ о принципах конституирования среднего класса, квазигражданственность общества (З.Т.Голенкова), господство монополистического капитала и бюрократии имеют своим следствием несформированный средний класс и преобладание нисходящей социальной мобильности, крайне низкий материальный уровень жизни, общее состояние фрустрации населения. Все это, с одной стороны, позволило говорить российским социологам о среднем классе как своего рода социальном мифе (В.В.Радаев, А.Тарасов), с другой — обозначить сложившуюся ситуацию со средним классом, как неизбежное состояние периода начала классообразования (Э.Н.Грибакина).

Диссертант придерживается конфликтуалистской точки зрения, согласно которой вышеизложенные негативные для формирования среднего класса последствия имеют в определенной степени и положительный оттенок. Внешние препятствия, способствуя образованию внутреннего единства группы или ядра социального класса, формируют ее идентичность («мы» — «они»). Проблема кристаллизации среднего класса в качестве реально действующего социального агента является лишь вопросом времени. Наличие социального субститута среднего класса (П.Бурдые) позволяет говорить о реальности его

существования как класса в себе, а не «класса на бумаге». Кроме того, мелкие и средние предприниматели, с одной стороны, и слои служащих, ИТР, гуманитарной интеллигенции — с другой, служат референтной группой для остальных общественных групп. Эталоном старого среднего класса выступает их уровень жизни и стандарты потребления, фактором референции нового среднего класса — престиж профессии.

Первые же крупномасштабные исследования традиционного среднего класса продемонстрировали соответствие его развития аналогам западных постиндустриальных стран (Т.И.Заславская) (его чрезвычайно разнородный состав; наличие определенных, хотя и размытых «внешних границ», отделяющих старый средний класс как элемента социальной структуры от других общественных групп; существование в ее среде сходных социально-психологических характеристик, позволяющих использовать систему социальных различий по принципу «мы — они», «другие»; осуществление определенного вида предпринимательской деятельности, которая в целом и позволяет определить статус данного класса).

На гетерогенность среднего класса сильно влияет фактор двойного рынка труда. Концентрация основной массы нового среднего класса внутри первичного (частный и акционерный сектор) и вторичного (государственный сектор) рынков обуславливает его дифференциацию на «аристократию» и «люмпенов», что естественным образом ведет к кумуляции конфликтной ситуации, результаты которой, вследствие неизученности данных процессов, трудно предугадать.

Анализ концепций становления в российском обществе новой «оверстраты» интеллектуалов (А.М.Орехов) и дефрагментации классовой структуры в результате воздействия социокультурных факторов дифференциации (Л.Г.Ионин) показал их некоторую преждевременность, что, однако, не исключает возможности использования данных теорий при изучении некоторых аспектов социальной стратификации.

Концептуальные схемы социологов-структуралистов (В.И.Ильин), неовеберянцев (Л.А.Беляева, З.Т.Голенкова, Т.И.Заславская, В.В.Радаев, О.И.Шкаратан), постмарксистов (М.Н.Руткевич) и неофункционалистов (Н.Е.Тихонова) свидетельствуют о прохождении этапа интернализации российской социологией зарубежного опыта и начале процесса обретения собственного статуса в мировом социологическом mainstream'e. Высокая степень эклектизма теоретических конструктов данных социологов рассматривается как нормальное естественное явление в гносеологии социальных наук.

Третья глава «Становление среднего класса провинциального полиэтничного города» состоит из трех параграфов.

В **первом параграфе** «Факторы социальной дифференциации среднего класса провинциального полиэтничного города» представлены данные исследования факторов стратификации провинциального среднего класса и его место в социальной структуре города.

До недавнего времени в стратификационных исследованиях мало учитывался факт неравномерности социально-экономического развития

регионов. Это обусловило особенно свойственную первым годам реформ идентификацию социальных характеристик российского среднего класса со средним классом экономически преуспевающих регионов. По нашему мнению, российский средний класс не образуется путем простого слияния известных характеристик средних классов провинциальных и столичных городов. Более того, между средним классом, например, Москвы и Набережных Челнов, несмотря на существование определенной тенденции формирования и развития по общему образцу, существует значительная разница не только экономического, но и социально-психологического характера. Уровень дохода, образ жизни, система потребительских практик, культурный и экономический капиталы, благосостояние, перспективы в рыночной экономике, иными словами «жизненные шансы» в данном сравнении явно в пользу среднего класса, сконцентрированного в центральных областях социально-пространственной стратификации.

Удаленность от основных финансово-экономических центров страны, сравнительно низкая политическая активность населения, относительно слабая сеть социальной инфраструктуры, расположение вне основных каналов распределения информации, отсутствие крупных культурных учреждений существенно влияют на механизм и темпы формирования среднего класса провинциального города. Все это позволяет сделать предположение о том, что процесс образования социальной середины в провинциальном городе выражен менее четко, то есть переживает пока латентную (скрытую) фазу своего развития. Различение на провинциальный и столичный средние классы вводится, прежде всего, для аналитических целей, чтобы подчеркнуть неравенство их жизненных шансов. Термины «провинция», «провинциальный» в данной работе используются для обозначения местности, удаленной от столицы, центров экономической и культурной активности.

Среди исследованных городов (Казань, Набережные Челны, Нижнекамск, Елабуга) в Набережных Челнах был зарегистрирован наиболее низкий уровень жизни населения, что объясняется кризисным состоянием АО КамАЗ — основного поставщика рабочих мест и главного донора городского бюджета. Очевидно, влияние данного факта проявляется в снижении темпов формирования среднего класса. Анализ данных субъективной самоидентификации показал, что 84,4% респондентов довольно оптимистично оценили свой социальный статус в советском обществе, соотнося себя со средними слоями общества. Число самоидентификаций со средним слоем в настоящее время уменьшилось почти вдвое, в то время как, 41,3% отнесли себя к наиболее бедным слоям населения. Во втором исследовании субъективная статусная шкала была расширена до пяти слоев, что позволило получить более подробную информацию о дифференциации провинциального среднего класса. Наибольшей наполняемостью характеризовалась средняя часть статусной иерархии (высший средний класс составил 7% от опрошенных, средний класс — 33,3%, в то время как низший средний класс — 38,8%).

Исследование фактора «двойного рынка труда» продемонстрировало существование определенного разрыва между представителями среднего класса, занятыми в государственном и альтернативных экономических секторах,

значительным образом влияющего на дифференциацию по уровню дохода. Последний показатель, сейчас стал тесно коррелироваться с уровнем образования, что является позитивным фактором воздействия рынка труда, испытывающего необходимость в квалифицированных специалистах со среднетехническим образованием.

В эмпирических исследованиях соискателем, в соответствии с методологией Ч.Миллса, Н.Пулантаса, подчеркивавших неизбежность проведения компаративного анализа при обращении к среднему классу, была предпринята попытка изучить высшие слои и рабочий класс провинциального города. Нестабильность классовой позиции элиты города, ее малочисленность подчеркивают неправомерность утверждения о существовании в провинциальном городе высшего класса (в классическом понимании данного термина). Однако уровень властных полномочий, престиж профессиональной деятельности, система привилегий и корпоративных связей высших слоев города позволяет им осуществлять свое влияние на развитие социально-экономических и политических процессов в гораздо большей степени, нежели низестоящим социальным группам. В данном контексте можно говорить о зависимости средних и низших слоев города от воли высших. Из-за экономических кризисов, стабильно поражающих российскую промышленную сферу - сферу, в которой концентрируется значительная часть провинциального рабочего класса, последний фактически низведен до состояния пауперов, которое имплицитно продуцирует специфическую «субкультуру бедности». Современная провинциальная социальная структура, так же, как и российское общество представляют в целом сходную картину «общества смещенных вниз позиций».

Однако в социальных представлениях горожан уже сегодня конструируется образ среднего класса, как материально обеспеченного, имеющего вес в обществе, достигаемого посредством высокой квалификации, соответствующего уровня образования и, в некоторой степени, владения властными полномочиями, что позволяет говорить о перспективах формирования средней части социальной структуры в провинциальном городе и наличии так называемого потенциального среднего класса или «базового» социального слоя (Т.И.Заславская).

Во втором параграфе «Проблема средних классов в этносоциальном контексте» на основании данных полевого исследования анализируется влияние этнического фактора на формирование среднего класса.

Влияние сталинской социальной теории обусловило возникновение распространенной точки зрения, в соответствии с которой этничность не влияет на стратификационные процессы в обществе. Подобная картина наблюдалась и в западной социологии, что объясняется чрезвычайно сильным воздействием веберовской теории рациональности.

«Ренессанс этничности» (Ф.Паркин) в западной социологии 1970-гг. способствовал возникновению термина «новая этничность» (Н.Глэзер, Д.П.Монихэн), рассматриваемого, главным образом, в контексте классовых отношений. Этносоциальная стратификация имеет место тогда, когда, во-первых, административно-политическая власть посредством законодательного

и/или часто легитимного права номинации ставит разные этносы в неравное по отношению к себе положение (В.И.Ильин). Во-вторых, в условиях рыночной экономики разные этносы, обладая, вследствие разного рода культурных факторов (традиций, ценностей, норм и т.п.), неравной степенью приспособляемости к требованиям рынка, оказываются на разных этапах социальной иерархии (В.В.Радаев). Под этносоциальной стратификацией имеется в виду неравенство различных этносов. Признаками неравенства служат классические критерии социальной стратификации, такие, как доход, престиж, объем власти, уровень жизни, перспективы социальной мобильности и т.п. В качестве особого индикатора статусной позиции в системе этносоциальной стратификации следует рассматривать безопасность и стабильность физического существования представителей этнических групп. Хотя образцы этносоциальной иерархии могут варьироваться от одного общества к другому, тем не менее можно утверждать, что и в условиях российского социума, в ряде его регионов, например, в Республике Татарстан, этничность предстает как один из важнейших факторов социальной стратификации. Более того, значимость этничности усиливается по мере восхождения от социальных низов к верхам иерархии неравенства, приобретая в ее середине особую важность.

Этносоциальная иерархия на территории республики Татарстан в советский период сложилась под мощным воздействием властного поля стратификации, сформировавшего «негативно привилегированную группу» татар, и «позитивно привилегированную группу» русских. Доминируемое положение негативно привилегированной группы выражалось в ее этнической дискриминации, в результате которой не только высшие этажи социальной иерархии, но и средние статусные ранги характеризовались большей наполняемостью русскими.

Анализ ряда признаков современной этносоциальной стратификации в Республике Татарстан показывает, что к настоящему времени с точки зрения *жизненных шансов* более предпочтительные перспективы имеют представители татарской и русской национальности, в то время как другие этносоциальные общности в большинстве своем сохраняют статус негативно привилегированной группы. Исследование этнического состава руководителей, ИТР и служащих предприятий и учреждений, то есть потенциальных представителей нового среднего класса, в городе Набережные Челны показало, что подавляющее большинство ключевых должностей замещаются лицами татарской и/или русской национальности. В основе данного явления лежит процесс конкурентной борьбы этнических групп за доступ к наиболее привилегированным статусным позициям. Особо крупные в количественном отношении этнические группы имеют в ходе конкурентной борьбы больше жизненных шансов достигнуть этих позиций. Соответственно русские и татары, по сравнению с другими этническими группами, могут успешнее конвертировать свои социальные (материальные и/или символические) капиталы, поскольку статус статистического большинства данных этнических групп в условиях стремительной трансформации общественных отношений приобретает характер социального большинства, который и позволяет контролировать особо ценимые ресурсы.

Социальное конструирование новой этносоциальной лестницы осуществляется в настоящее время под воздействием двух разнонаправленных тенденций — стремлением русских сохранить статус позитивно привилегированной группы, и желанием татар осуществить мобильность вверх. Этносоциальная иерархия, особенно в своей середине формируется не под влиянием нерациональных (в веберовском смысле) компонентов, а под воздействием капиталистического рынка, в основе которого лежат отношения конкуренции. В данном контексте и русские, и татары могут рассматриваться как позитивно привилегированные группы. Этничность выступает здесь одновременно в двух ипостасях: 1) фактором стратегии «исключения» в процессе «создания перегородок» (Ф.Паркин); 2) социальным ресурсом, позволяющим извлекать дивиденды и увеличивать (символически или материально) свой капитал (П.Бурдьё).

Элементы дивергенции в этноязыковой иерархии в Республике Татарстан, стремление этнополитической элиты сохранить свои привилегированные позиции, а также остаточные негативные явления от процесса «суверенизации» будучи вносят немалые социальные коррективы в процессы конституирования как среднего класса, так и новой этносоциальной стратификации, порождая противоречия между этносоциальными группами. В основе данных явлений лежит процесс конкурентной борьбы за возможность продвижения на наиболее важные социальные позиции в обществе, что неизбежно будет порождать конфликтные ситуации.

В третьем параграфе «Социальная мобильность среднего класса провинциального города» исследуются процессы, противодействующие мобильности внутри провинциального среднего класса.

Современный российский социум представляет собой пример сосуществования элементов как закрытого, так и открытого общества. Его закрытость проявляется в неразвитости демократических институтов, а в некоторых субъектах Российской Федерации — полном их отсутствии (Чечня). В области социальной стратификации российского общества последнее просматривается в виде сохранения господства властного измерения стратификации над остальными.

В исследовании потенциального среднего класса провинциального города была предпринята попытка изучить социальное происхождение респондентов. Важность получения этих данных была обусловлена тем, что в современной социологической традиции межпоколенная мобильность считается одним из важнейших механизмов самовоспроизводства средних классов. Последнее способствует социальному закрытию некоторых статусных рангов, особенно в среде нового среднего класса (Дж.Голдторп).

Данные формализованного интервью свидетельствуют о том, что около 50% респондентов происходят из семей рабочих и крестьян, последние же — главным образом, из крестьян. В целом это является подтверждением широко распространенного мнения о Набережных Челнах, как городе, сконцентрировавшем в своей социальной структуре, вследствие специфики урбанизационных процессов (большую часть населения города составляют выходцы из деревень), массу маргинальных и полу-маргинальных групп. Ценностные

ориентации последних существенным образом влияют на индивидуальный габитус и габитус класса, определяя социальную стратегию членов потенциального среднего класса.

Исследование показало, что в среде потенциального среднего класса складывается ярко выраженная тенденция к самовоспроизводству и социальному закрытию. Только 18,7% респондентов на момент опроса находились в браке с представителем рабочего класса. Было обнаружено, что большинство старших (свыше 18 лет) детей респондентов, среди которых только 4,4% имели образование ниже среднеспециального, уже заняли социальные диспозиции средних классов (инженеров, служащих, предпринимателей и т.п.). Подавляющее большинство опрошенных предпочитают общаться и выбирать друзей из тех, кто имеет сходную или рядоположенную статусную позицию. Социальное закрытие провинциального среднего класса проявляется и в частом использовании протекционистских мер для сохранения или повышения своего социального статуса.

Еще одним показателем разнородности состава среднего класса является распределение составляющих его профессиональных групп по разным ступеням иерархии автономии труда. Например, ИТР представлены как на высшей ступени автономии труда, так и низшей. Предприниматели характеризуются наивысшей степенью автономии в трудовой деятельности. Очевидно, что существует тесная корреляция между данным показателем и другими параметрами статуса (доход, престиж, власть), хотя в условиях российского общества высокая степень автономности не обязательно гарантирует соответствующий уровень дохода. Вместе с тем следует признать, что самые низшие этажи в иерархии автономии труда занимают представительницы женского пола и молодежь.

Дифференциация провинциального среднего класса по половому признаку показывает, что женщины являются фактически дискриминируемой статусной группой. Они имеют меньше перспектив повысить свой социальный статус посредством повышения в должности, больше подвержены влиянию процессов нисходящей мобильности и занимают в большинстве своем низшие слои иерархии неравенства, то есть российские женщины подвержены влиянию феномена множественной депривации в большей степени, чем мужчины. Учитывая, что значительная часть горожан — это выходцы из деревни, культура которой продуцирует приниженную роль женщины в обществе, ожидать каких-либо кардинальных изменений статуса женщин не приходится. Кроме того, большинство мужчин находятся под сильным воздействием патриархальной системы ценностей и рассматривают женщину в качестве «хранительницы очага». Подобные сексистские настроения устанавливают жесткие стереотипы женщины, которая, по мнению мужчин, должна и обязана нести основную нагрузку по ведению домашнего хозяйства. Данный социально сконструированный пол в условиях российского общества приобретает характер жесткой структуры, слабо подверженной модификации.

Стратификация среднего класса по возрастному признаку обнаружила внутри себя признаки эйджеизма как наиболее распространенного механизма социального закрытия статусных позиций. Все респонденты, которые на

момент опроса были старше 60 лет, допускали возможность своего увольнения. Кроме того, около половины опрошенных в возрасте от 40 лет и выше относительно возможностей мобильности представили аналогичные данные. Респонденты в возрасте от 50 лет вообще не допускают возможности повышения в должности. Шансы трудоустройства возрастной группы от 50 до 60 лет в случае потери работы, по мнению самих респондентов, нулевые. Молодежь, имея вполне обоснованные претензии на социальное восхождение, тем не менее, сталкивается со сходными трудностями.

Все вышеизложенное следует рассматривать в качестве важнейших признаков, снижающих темпы восходящей социальной мобильности и препятствующих процессу конституирования среднего класса.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования, определяются перспективы дальнейшего изучения проблемы, формулируются основные выводы, которые заключаются в следующем:

- многозначность термина «средний класс», объясняемая отсутствием единых критериев выделения среднего класса, различием в уровне анализа данной общественной группы, влиянием социокультурных факторов социальной стратификации и разделения труда, тем не менее, позволяет дифференцировать его на традиционный средний класс (владельцев мелкой/средней собственности и капитала) и новый средний класс («обладателей знаний»), которые сами конституируются по иерархическому принципу;

- специфика позиции среднего класса в лестнице неравенства заключается в ее непреходящей противоречивости, обуславливающей двойственный характер габитуса членов данного класса;

- отсутствие среднего класса в советском обществе — следствие, с одной стороны, господства властного поля стратификации, с другой — «регулятивной» функции плановой экономики;

- формированию многочисленного среднего класса в российском обществе противодействуют господство монополий и бюрократии, высокие налоги, перманентный кризис государственного экономического сектора, квазигражданственность общества, что рассматривается как неизбежное состояние периода начала классообразования, поэтому в обстоятельствах наиболее адекватными являются теории, признающие наличие потенциального среднего класса;

- расположению провинциального среднего класса на низших статусных рангах социально-пространственной стратификации (с точки зрения неравенства жизненных шансов) способствует кумуляция социального, экономического, культурного и символического капиталов в центральных экономически развитых городах, что не «освобождает» провинциальный средний класс от дифференциации по власти, доходу, собственности, сфере приложения труда, образованию и квалификации, престижу (соответственно степени убывания значимости);

- влияние новой этносоциальной иерархии, конституирующейся в настоящее время в рамках экономических отношений конкуренции, на процесс формирования среднего класса проявляется в том, что практики «создания

перегородок», наличие позитивно и негативно привилегированных этностатусных групп, элементы дивергенции в этноязыковой иерархии Республики Татарстан существенно снижают темпы образования указанной общественной группы в качестве реального социального агента;

- в качестве важнейших факторов, способствующих социальному закрытию среднего класса являются: тенденция к самовоспроизводству, наличие иерархии внутри системы автономии труда, протекция и воздействие социокультурных (патриархальных) ценностей.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

1. Средний класс современного провинциального города // Российская провинция: история и современность. — Елабуга, 1998. — С. 46-48.

2. О подходах к изучению среднего класса российского общества // Кому принадлежит культура? Общественные науки и перспективы исследования социокультурных перемен. — Казань, 1998. — С. 70-71.

3. Методологическая концепция темы «Социальная стратификация» в курсе социологии // Совершенствование гуманитарного образования в высшей школе. — Казань: Изд-во КГТУ им. А.Н.Туполева, 1999. — С. 100-102.

4. Полемика Э.Бернштейн — К.Каутский о среднем классе / В поисках ответов. — Елабуга, 1999. — С. 39-45.

5. Социологические концепции среднего класса в трудах социологов XIX начала XX вв. // Вестник КГТУ им.А.Н.Туполева. — 1999. — №2. — С. 72-75

6. О дефиниции среднего класса // Социальная стратификация переходного общества. — Казань, 1999. — С. 21-35.

7. К.Маркс и средние классы // Социальная стратификация переходного общества. — Казань, 1999. — С. 85-87.

8. Кадры специалистов, этничность и не возникающий средний класс // Кадровая стратегия предприятий на этапе трансформационной экономики. — Набережные Челны, 1999. — С. 53-54.

9. Сфера действия национальных общин // Система ценностей российской национальной политики. — Казань, 1999. — С. 68.

22

Формат 60×84/16. Объем 1,5 п. л. Печать ризографическая. Заказ 204. Тираж 100.
Отпечатано с готового оригинала-макета.

Отпечатано в КП «Набережночелнинская типография».
РТ, г. Набережные Челны, пос. ЗЯБ, ул. Первомайская, 6